

ЮЖНОАФРИКАНЕЦ Владимир ТРЕТЧИКОВ

В прошлом году в Доме русского зарубежья в Москве прошла первая в России выставка почти неизвестного у нас, но широко известного в ЮАР и мире, особенно в странах Британского содружества, русского художника Владимира Третчикова (1913–2006). Его жизнь похожа на авантюрный роман. Он родился в Южной Сибири (Петропавловск, теперь это Казахстан). Был на исходе Гражданской войны вывезен родителями в Китай (в «русском» Харбине он учился и приобрел первую известность), чудом оставшись в живых после эвакуации из британского Сингапура, пережил Вторую мировую на оккупированной японцами Яве, воссоединившись с семьей в южноафриканском Кейптауне, где провел последние 60 лет жизни (с выездами в Америку и Англию), полвека купаясь в лучах мировой славы и коммерческого успеха.

Он весело и бесшабашно обрушил на обывателя свое доступное народу, и высокое по мастерству и «низкое» в своей доходчивости искусство, добротное реалистическое и, одновременно, сказочно-назидательное, на неуловимой грани искусства и китча. Нес «весомо, грубо, зримо» прямо в массы через супермаркеты и продуктовые магазины (по числу реализованных репродукций тягаясь с Пикассо) и «через головы» снобствующих арт-критиков и галерей старомодного академизма и новомодного авангарда. Совершенно не ориентированный социально, не вторгающийся в политику, Третчиков, скорее, продолжает какие-то русские традиции таких художников как Васнецов, став

при этом, волею нелегкой судьбы, «всемирно-отзывчивым», особенно по отношению к приютившим его Востоку и Африке. «Китайка» Третчикова столь же узнаваема в десятках стран бывшей британской империи, как у нас «Три богатыря» и «Аленушка».

При жизни художника состоялось 52 выставки его работ в Европе, Азии, Америке, Африке, о нем было снято 4 телевизионных фильма. Но в СССР имя Третчикова появилось с ироничной интонацией только на украинском языке в небольшом буклете В.Коротича «О, Канада» в 1965 году. Впрочем, некоторые работы Третчикова советские зрители могли видеть в интерьерах помещений, где разворачивалось действие фильмов А.Хичкока и других американских режиссеров, а также в модных клипах. Трудно было не обратить внимание на яркие экзотические портреты восточных красавиц, появлявшихся на экранах. И хотя за рубежом Третчиков именовался русским художником, в искусствоведческих работах в числе русских зарубежных художников это имя «не значилось» и не исследовано до сих пор.

На протяжении всего XX столетия, наряду с бурным расцветом авангарда с его расчеловечиванием и распрямлением, формально-абстрактными изысками, продолжалось развитие искусства, не порывавшего с реалистическим видением мира. Пик славы В.Третчикова пришелся на 50-е–60-е годы, период завершения эпохи модерна в мировом и южноафриканском искусстве, когда, дойдя до

крайней абстрактности, живописное искусство, обогащенное опытом поиска, все же вновь возвращается к предметности и конкретности выразительных средств. Впрочем, для наступившей эпохи постмодерна характерен стилиевой эклектизм, стирание граней между высоким и низким, элитарным и массовым в искусстве. В эти «веяния времени» органично вписалось творчество Владимира Третчикова, которому в общем русле постмодерна ближе всего, пожалуй, неотрадиционализм, оформившийся в ушедшем веке как целый пласт культуры, противостоящий всеразрушающему авангардизму и опирающийся на исторические традиции искусства.

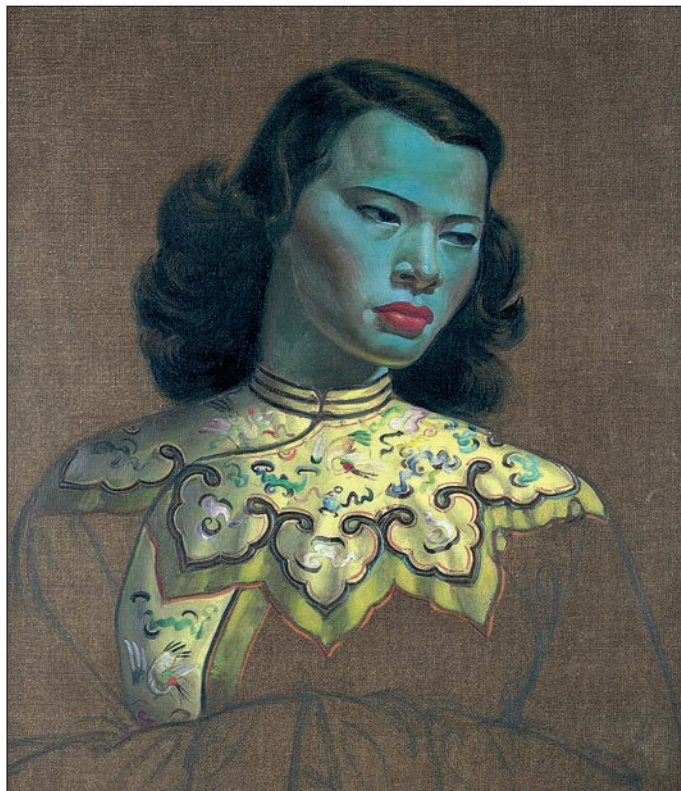
Хотя Третчиков творил в эпоху постмодернизма (многие зарубежные искусствоведы считают его даже предшественником Энди Уорхола), в основе живописи Третчикова – русская реалистическая школа. Более того, его живописная манера близка к стилистике Рериха и сказочным полотнам Билибина. Интересная заявка и повод для дискуссий современных искусствоведов, которым пора обратить пристальное внимание на творчество этого художника.

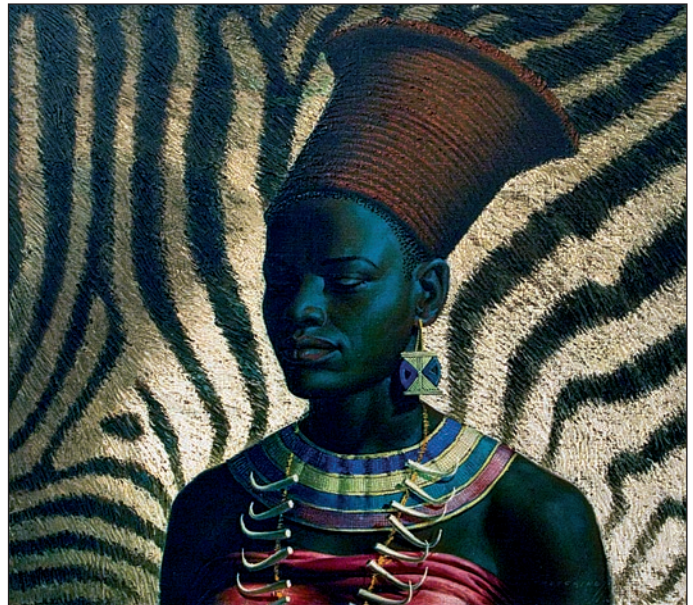
Оставшись сиротой, Третчиков с одиннадцати лет начинает зарабатывать себе на жизнь и берет уроки живописи у

известных художников русского зарубежья, в частности, у М.Кичигина. Первая выставка работ Третчикова в 1934 году в Шанхае настолько успешна, что о ней пишут газеты, а художника, выигравшего конкурс, приглашают в Сингапур на работу в Рекламном агентстве Юго-Восточной Азии. В 1939 году картины Третчикова выставляются в галерее IBM на Всемирной выставке в Нью-Йорке. Но в судьбе Третчикова снова испытания – в 1942 году Сингапур завоевывает Япония, и все, кто работает в иностранных агентствах, срочно эвакуируются. Третчиков

отправляет жену и дочь, а сам продолжает работать в информационном агентстве, эвакуируется только на последнем корабле, который атакуют и потопляют японцы. Третчиков 23 дня курсирует на шлюпке, попадает в плен и оказывается на Яве.

Здесь он заявляет о себе как русский художник, что смягчает его участь (в то время СССР еще не вступил в войну с Японией). Третчикова отправляют в Джакарту, где он востребован как художник и работает до 1945 года. О судьбе своей семьи он узнает через Красный Крест – оказывается, жена и дочь сначала попали в Индию, а потом, обнаружив дальних родственников в ЮАР, переехали в Кейптаун, куда в 1946 году отправляется и Третчиков, увозя с собой немало живописных полотен. Среди них и портрет его подруги тех лет Леоноры, Ленки, как называл ее Третчиков. А у портрета – два названия: «Ленка» и «Красный жакет». Модель оказалась провидицей, она посоветовала Третчикову не продавать картины в Джакарте, а подождать лучших времен. А по поводу своего портрета сказала определенно – это твой талисман, не расставайся с ним никогда (дело в том, что на картине был изображен и ритуальный кинжал). В доме Третчикова в

Кейптауне эта картина заняла почетное место и нравилась его семье.

В ЮАР Третчиков находит множество интересных персонажей для своих полотен. Это негры-музыканты, представители народности майори, китайцы, полинезийцы. Гоген мог бы позавидовать такой красочной палитре! Но в Национальной галерее ЮАР господствуют художники голландской и английской школы, Третчикова словно не замечают. В 1948 году он устраивает свою первую в этой стране выставку в частной галерее, и она собирает около 200 тысяч зрителей. С 1949 по 1953 год проходят его выставки в крупных городах ЮАР, с 1954 по 1955-й – в США и Канаде. 1962 год ознаменован выставкой в Лондоне, в 1965 году – во второй раз выставка в Канаде, с 1972 по 1974 год – турне по Великобритании и в 1978 году – последняя персональная выставка.

Выставки сопровождаются хвалебными отзывами в прессе, его картины покупают. А репродукции, созданные Третчиковым по специальной технологии и продающиеся в супермаркетах, книжных магазинах и даже аптеках, необычайно популярны в самых разных слоях общества. Среди моделей – простые люди.

Чего стоит хотя бы история картины «Китайка», или «Зеленая женщина», которая стала буквально культовой в середине XX века. Это был портрет прачки Моника Сингли. В то время, как полотно тиражировалось и продавалось по всему миру, модель даже не подозревала об этом. Много лет спустя Третчиков смог подарить уже постаревшей Монике только плакат с воспроизведением ее портрета. А оригиналом владела обычная американка, которая украсила «Китайкой» стену квартиры своей дочери в Чикаго. И снова вспомним сказочный мотив в судьбе Третчикова – в эту комнату несколько раз забирались грабители, брали деньги, какие-то мелкие вещи, но ни разу не тронули «Китайку». Если это еще можно объяснить безграмотностью воров, то история, связанная с решением Третчикова продать «Ленку», совсем уж сказочно-мистическая. После того, как художник расстался с этим портретом, он дважды попадал в аварию. И решил выкупить картину, заплатив гораздо большую сумму, чем выручил при продаже. В настоящее время «Ленка», или «Красный жакет», – один из немногих подлинников в семейном архиве Третчикова.

«Китайка» вошла в оборот аукционов и коллекционеров только после того, как ее американская владелица посмотрела фильм о Третчикове и поняла, какой ценностью обладает. Последним владельцем этой картины стал известный коллекционер, торговец ювелирными изделиями Лоренс Граф, который купил «Китайку» за миллион фунтов стерлингов. Сейчас эту работу Третчикова можно увидеть в поместье Лоренса Графа, в его винодельческом хозяйстве в ЮАР.

Высоко ценятся и репродукции работ художника, особенно тех лет, когда он сам следил за типографским процессом их воспроизведения и помещал в простые рамы. Несколько таких работ Фонд имени Третчикова подарил Дому русского зарубежья, за что руководство ДРЗ выражает огромную благодарность Наташе Свифт и куратору выставки Борису Горелику.

Ю.СКУБКО,
старший научный сотрудник
Института Африки РАН